

АНТОН МАЛЮТИН

Пять рассказов о любви и подвиге

16+

АНТОН МАЛЮТИН

Пять рассказов о любви и подвиге

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Малютин А. О.

Пять рассказов о любви и подвиге / А. О. Малютин — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

Пять рассказов о любви и подвиге. О любви к человеку, к работе, к миру, к себе. О подвиге настоящем и фиктивном.

Содержание

Он тебя любил [любовь]	5
Любовь к звездам	5
Любовь к женщине	6
Любовь к работе	7
Он тебя любил	9
[любовь?]	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Антон Малютин

Пять рассказов о любви и подвиге

Он тебя любил [любовь]

Любовь к звездам

Отсюда стартовые площадки космопорта не видны – к ним нельзя, опасно, поэтому все всегда прощаются здесь. Серые бетонные плиты, устилающие поверхность, насколько хватает глаз, помнят тысячи прощаний и тысячи встреч. Но встреч, почему-то, всегда меньше.

Люси и Джозеф молчали. Просто обнимались, не глядя друг в другу глаза. Все уже сказано ночью, в которой не было сна и планов на будущее. Легкий теплый ветерок трепал длинные русые волосы девушки, едва уловимый запах которых Джозеф не спутает ни с каким другим. Запах дома, тепла, чего-то родного и ласкового, шемящего сердце.

Плиты под ногами видели очередное расставание, за которым должна быть встреча. Джозеф уходил ненадолго – всего на семь месяцев. Раньше уходили на годы, и почти никогда не возвращались. Раньше у звездолетчиков не было любимых, сейчас их ждут. Надеются на лучшее, смотрят на холодные звезды, верят и ждут.

Люси встречала Джозефа уже дважды, и сейчас верила, что через семь месяцев она снова увидит его. Потому что теперь звездолетчики почти всегда возвращаются.

Корабль ушел со старта легко, будто взмыла в небо слепящая голубая стрела, затмив своим пламенем свет Солнца. Через несколько минут, когда корабль уже исчез в пронзительной синеве, до Люси докатились громовые раскаты, возвестившие об очередном старте смельчаков к новым мирам. Семь месяцев. Всего двести четырнадцать дней в разлуке.

Любовь к женщине

Звездолетчики умирают быстро. Удар незамеченного метеорита или высокоэнергичной плазмы, прорыв кротовой норы в звезде, падение в черную дыру – яркая вспышка, и все – ни боли, ни отчаяния, ни последней мысли о любимой. Жизнь просто обрывается в бесконечной пустоте космоса.

Это происходит быстро. Почти всегда.

Но иногда звездолетчикам везет, и они умирают мучительно долго. Так долго, что успевают осознать свою гибель, попрощаться с родными, с Землей, со Вселенной.

Джозефу повезло. Он понял это, когда очнулся. Тела будто не было – неверное, его просто парализовало. Этого еще не хватало, черт побери. Зато глаза – самое слабое место звездолетчиков – были целы, иначе они сквозь розовые веки не видели бы слепящего белого света. Живой. Повезло. Необычайно повезло.

Только сейчас Джозеф осознал, что лежит, и лежит не в искореженных обломках своего корабля. Разбитые звездолеты так не пахнут – приятно, немного резковато, с примесью чего-то цитрусового. Хорошо. Где он? Может, в санитарном отсеке звездолета? Нет, в звездолетах пахнет совсем не так, да и свет там другой.

Наконец, Джозефу надоело гадать, и он, преодолевая подкатившие вдруг боль и тошноту, открыл глаза. Небольшая комната, белые стены, яркий свет. Необычные приборы, какие-то светящиеся панельки, блестящие трубки. Такого на Земле нет.

Джозефа будто током ударило. Неужели?! Неужели он нашел тех, кого сотни других безрезультатно ищут десятки лет?! Но... Но эта находка далась слишком дорогой ценой, возможно – ценой жизни всей его команды. И лишь он каким-то чудом остался жив.

Люси! Вдруг он вспомнил о ней. Люси ждет его, а он лежит здесь. И возможно, что он останется здесь навсегда. Осознание этого больно ударило в самое сердце, где родилась темная, тугая тоска, от которой хотелось плакать и ломать все, что попадет под руку. Но руками почему-то не удастся пошевелить, будто их и нет вовсе.

Джозеф не знал, сколько он находится здесь. И где находится это «здесь». И сколько пролежал он вот так, вспоминая о Люси, о счастливых минутах, о ее тепле, ее ласке, ее глазах с дрожащими в уголках капельками слез...

Любовь к работе

– Пришелец умер, мы сделали все, что могли.

Этот момент рано или поздно должен был настать. Все силы вертузианской медицины были брошены на то, чтобы это случилось как можно позже. Нужно признать, что у врачей и ученых получилось протянуть жизнь пришельца на несколько суток. А ведь это – чужой, со своей биохимией, со своей анатомией и физиологией. И без трех четвертей тела, потерянных в катастрофе.

Появление пришельца задало очень много вопросов, а его гибель оборвала надежды получить ответы. К счастью, его нервная система оказалась очень похожей на нервную систему вертузианцев. Его память, высосанная до самого дна, способна рассказать о многом, но далеко не обо всем. Один индивидуум неспособен хранить в себе культуру всего народа и историю целой планеты. Чужой планеты. Планеты, населенной разумными существами. В Галактике это редкость, и будет непростительной ошибкой упустить возможность познать чужих.

Но пришелец умер, так и не осознав, где он оказался.

Даже после смерти чужой изучался, вертузианцы копались в его останках и сохраненной памяти. Это было интересно и... необычно. Может ли одно разумное существо, проникнув в «голову» другому существу, понять его? Вертузианцы думали, что может. Ведь разум – он в любой точке Галактики остается разумом, способностью к мышлению, анализу, абстрагированию, обобщению, созиданию... И неважно, на какой планете он зародился. Но пришелец оказался не просто чужим – он был Другим.

У пришельца были чувства.

Вертузианцы давно отказались от такой роскоши, как настоящие чувства – они только мешали развиваться, служили причиной ссор, раздоров и войн, были единственной причиной всех несчастий, и мешали идти вперед. Поэтому несколько тысяч лет назад вертузианцы перестали чувствовать. Они смотрят на мир беспристрастно, объективно оценивая его, разделяя все на абсолютную истину и абсолютную ложь. И теперь у них нет несчастий, а цивилизация неудержимо движется к самым вершинам прогресса.

Пришелец мог любить и ненавидеть, радоваться и страдать, удивляться и делать необдуманные поступки. Нет, не так. Пришелец любил и ненавидел, радовался и страдал, поступал так, как велит сердце, и полетел к чужим звездам не из беспристрастного научного интереса, а потому что ему так хотелось. Хотелось...

Это открытие разбило вертузианских ученых на два противоборствующих лагеря: одни утверждали, что чувствующая раса не может достичь технологически высот, другие верили, что раса, обуреваемая страстями, может чего-то достичь и оставить свой след в истории. Этот мирный спор, в котором ни один из оппонентов и на полтона не повысил голос, мог продолжаться целую вечность, но его нарушил один молодой вертузианец, не потерявший тягу к истинному знанию.

– Я стану пришельцем, приму в себя его разум, его воспоминания и чувства, я полечу на его планету, и все выясню лично! – голос с трибуны прозвучал резко, неожиданно, остановив все неспешные споры. Этот молодой вертузианец предложил что-то странное, но это может сработать. Почему бы и нет? Одним молодым вертузианцем больше, одним меньше – какая разница для сверхцивилизации?

Эрикко знал, что идет на риск. Но он рискнул, что так несвойственно вертузианцам с их прагматичностью и кастрацией чувств. Просто Эрикко, как и Джозеф, сознание которого он принял в себя, тоже любил. Любил работу, познание, истину. И он решил во что бы то ни стало докопаться до истины, положив конец спорам.

Несложная операция превратила Эрикко в Джозефа. Сложнее было воссоздать примитивный земной корабль, но и с этой задачей вертузианцы справились. Скоро корабль отправился к Земле с одним-единственным пассажиром – Эрикко в облике пришельца Джозефа.

...Эрикко было страшно. Он никогда не чувствовал страха, он не знал, что такое страх, но сознание Джозефа подарило ему страх. Эрикко, свернувшись в клубок, лежал на полу своей каюты, его тело бил озноб, из глаз текли слезы. Эрикко хотелось кричать, но крик густым колючим комом застрял в горле. Так вот что такое страх! Это... Это неприятно, испытывать страх неприятно...

...Люси? Да, это девушка, которую любил Джозеф. По телу Эрикко разливается что-то мягкое и теплое.

–Лю-ююю-си-иии – тянул Эрикко, пробуя это имя на вкус. Оно хоть и необычное, но какое-то... приятное. Ласковое. Родное...

... Эрикко со всей силы саданул кружкой по стенке каюты. Яркие острые осколки будто метеоры разлетелись по каюте, а по стене поползли тоненькие трещины. Злость сразу стала стихать. Хорошо. Легко на душе. Злость – это странно, это одновременно и приятно, и неприятно.

Странно и необычно чувствовать так, как чувствовал Джозеф. Наверное, все вертузианцы тысячи лет назад чувствовали так же. Жаль, что они разучились это делать. Жаль.

Он тебя любил

Он вернулся. Звездолетчики всегда возвращаются, семь месяцев – как одна минута. И почему-то он сказал, что больше никуда не полетит. Звездолетчики никогда не перестают летать, а он перестал. Прошли долгие годы, и он не разу не пожалел, что перестал летать. Или просто не говорил ей.

Сначала он был немного странный, но это нормально – все звездолетчики после долгого путешествия немного странные. А некоторые совсем странные. Но потом все стало хорошо, и она узнала своего любимого, своего родного и единственного в мире Джозефа. Того, кто стал ее мужем, другом, любовником, отцом ее детей и просто самым родным в мире человеком.

Они вместе радовались и грустили, они редко расставались и не заметили, как постарели. Только Джозеф выглядел чуточку моложе. Но он был звездолетчиком, а они все казались чуточку моложе своих сверстников. А потом старость взяла свое, и приковала Люси к постели, с которой она уже не встала никогда. Они не теряли присутствие духа, они разговаривали, они мечтали о том, как встретятся после смерти. И не заметили, как смерть подошла слишком близко.

Никогда не стареющий Эрикко, облаченный в старика Джозефа, сидел у смертного одра любимой, и плакал. Он давно перестал быть просто вертузианцем, он умел плакать.

... – Люси, Джозеф любил тебя больше жизни. Он отдал бы все, чтобы быть с тобой, прожить с тобой всю жизнь, состариться с тобой, и уйти с тобой в другой мир. Но эту жизнь – его жизнь! – прожил я. Я отнял его мечту. Но я нисколько не сожалею. Я узнал, что такое любовь и настоящее счастье. Спасибо тебе за это. И спасибо за это тебе, Джозеф...

Но Люси не слышала последних слов, она тихо ушла. Наверное, она уже была вместе с Джозефом, который ждал ее долгих восемьдесят три года. Звездолетчики всегда возвращаются. Особенно, если их любят. По-настоящему.

[ЛЮБОВЬ?]

... – Почему ты вернулся?

Все, наблюдать сразу расхотелось. Он достал сигарету, прикурил, сделал несколько глубоких затяжек.

– Ну... Я люблю ее, поэтому и вернулся. Без нее было плохо. Понимаешь, я весь этот год спать ночами не мог. Все время о ней думал.

– Хм...

Было темно, тепло и тихо. Над всем миром парила комета, и ей было все равно, что происходит на этой планете. А людям было все равно на комету, у них и своих проблем хватало.

– А говорил, что уже ничего нет.

– Мало ли что я говорил. Забудь.

– Да, конечно, забудь! Ты же при любом удобном случае рассказывал, что она там уже с кем-то живет, и даже рад за нее был. Значит, врал?

– Я не знаю. Вот правда.

– Эх, ты. Рад он за нее был.

Конечно, он не был рад. Он страдал. Он рвал и метал, он ничего не мог делать, зная, что она сейчас с другим, гуляет с ним, пьет, спит... Спит. Вот это больше всего раздражало. Да и сейчас иногда накатывает злость и обида.

– А что я должен был говорить? Сидеть и страдать? Да вам всем и первой недели моих соплей хватило, что я, не видел будто. Самому надоело. Понимаешь, мне самому надоело страдать. Я всегда любил ее, и мена раздражало, что я люблю ее, мне хотелось разлюбить. Понимаешь? Иногда я искренне сожалел, что в сердце нет выключателя, который одним щелчком мог бы выключить это чувство. Раз – и не любишь. А хрен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.